

УДК 34

Правовое положение Арктики

Максимкин Кирилл Игоревич

Магистрант,
Институт менеджмента и маркетинга,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: kirill2102@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается один из ключевых вопросов становления современной геополитической тенденции на развитие международного сотрудничества в арктическом регионе для разрешения экономических и политических противоречий в области правового определения статуса Арктики и раздела сфер влияния в регионе среди заинтересованных международных акторов, в первую очередь, государств-членов Арктического совета. В работе показано, что первостепенной задачей для России в вопросе сохранения и расширения своего суверенитета над частью Арктического региона для дальнейшего изучения, разведывания, добычи и использования богатств Арктики является недопущение обострения дремлющего конфликта в регионе. Для защиты своих национальных интересов и защиты, в том числе, окружающей среды Россия должна приложить все силы к развитию арктической инфраструктуры для расширения своего влияния в Арктике. Это позволит упрочить позиции нашей страны и сдержать «борьбу за Арктику» в рамках дипломатического сотрудничества на полях ООН и различных форумах, что отвечает интересам всего человечества. Однако наибольшую опасность дестабилизации положения служит экономическая и инфраструктурная экспансия Китая, Индии и других неарктических стран. Решение данной проблемы возможно только при сильных геополитических и экономических позициях и взаимном согласии арктических стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Максимкин К.И. Правовое положение Арктики // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 97-102.

Ключевые слова

Правовой статус Арктики, конвенция ООН по морскому праву, шельф, особая экономическая зона, Арктический совет, международное сотрудничество, сферы влияния, геополитические интересы, борьба за энергоресурсы, арктическая инфраструктура, дремлющий конфликт.

Введение

Арктический регион - территория в 27 миллионов квадратных километров – малопригоден для жизни, однако, представляет собой особый геополитический интерес для всего человечества в связи со значительными природными ресурсами, которые в себе содержит арктический шельф. По данным геологической службы США примерно 22% мировых неразведанных запасов углеводородов находятся под водами Северно-Ледовитого океана.¹ В связи с объективной ограниченностью природных ресурсов именно Арктика наряду с Антарктидой станут в обозримом будущем теми регионами, где развернется противостояние различных национальных и экономических интересов различных государств. Борьба за разделение сфер политического и, самое главное, экономического влияния завершит собой эпоху эксплуатации углеводородов и поставит население Земли перед необходимостью развития альтернативных источников энергии и использования их в качестве основных. Однако до тех пор основные заинтересованные акторы: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия (Арктические страны), а также Китай, Япония и Индия и другие страны-наблюдатели Арктического совета – все они станут участниками международного сотрудничества и международного противостояния в регионе.

Международные правовые акты, определяющие правовой статус Арктики

В отличие от Антарктиды, правовой статус Арктики не определен ни одним международным договором, что способствует развитию напряженности и неопределенности в регионе. Впервые Канада (1925 год) и СССР (1926 год) через систему внутреннего законодательства обозначили свой суверенитет над территорией Арктики от Северного полюса до крайних точек своих границ. Дания, США и Норвегия, несмотря на отсутствие специальных актов по Арктике, также обозначили свой суверенитет над секторами через законодательство о экономических зонах.

Так, приблизительно, с середины 20-х годов XX века вплоть до распада СССР сохранялся принцип секторального деления Арктики. Мощь и авторитет Советского Союза не давал возможности его оппонентам оспорить сложившийся status quo, что давала СССР преимущество в эксплуатации северных территорий и развитии инфраструктуры Северного морского пути. Распад СССР, новая геополитическая обстановка, неуверенная внешнеполитическая позиция России в 90-ые годы, и наконец, ратификация всеми странами, кроме США, Конвенции ООН по морскому праву – все это заложило основу для дискуссий вокруг принадлежности арктических территорий. Ратификация данного соглашения по-прежнему остаётся остро дискуссионной среди экспертов и политиков современной России. Однако справедливо будет утверждать, что сложившаяся ситуация на момент распада СССР и становления новой России не давала возможности России диктовать свои условия, в то время как ратификация Конвенции демонстрировала решимость РФ в развитии международного взаимодействия и отвечала реалиям и потребностям того времени [Шеломенцев, www...].

¹ См.: Международно-правовой статус Арктики. Досье // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/info/895685> (Дата обращения: 02.11.2017)

На сегодняшний день все пять Арктических стран претендуют на расширение своей особой двухсотмильной экономической зоны за счёт хребта Ломоносова, который пересекает практически всю Арктику через Северный полюс. Кроме того, сложившаяся геополитическая ситуация ставит перед Россией необходимость отстаивать свои интересы и свой суверенитет над арктической инфраструктурой Северного морского пути, который представляет значительный интерес, например, для Китая в реализации своего инфраструктурного проекта «Новый Шёлковый путь». Процесс разрешения споров проходит через «механизм бюрократию ООН» - Комиссия ООН по границам континентального шельфа – которая на данном этапе демонстрирует недостаточную эффективность в работе. Этот факт может означать уменьшение роли и значимости ООН при разрешении международных противоречий в Арктике по мере возрастания потребности экономик стран в углеводородных ресурсах. Дремлющий экономико-политический конфликт в данном регионе способен оказать значительное влияние на развитие системы международного взаимодействия.

С целью нивелировать риска развития подобного сценария, политического и экономического взаимодействия и для оперативного решения задач по сотрудничеству и научному изучению Арктики с 1996 года функционирует Арктический совет (*далее – АС*). Изначально Совет создавался как площадка, форум, для изучения и сохранения уникальной природы северной полярной зоны по инициативе Финляндии. Однако именно этот форум стал дискуссионной платформой, возможностью именно для политического диалога. Сегодня Совет представляет собой межправительственную организацию, курирующую вопросы рационального развития и международного сотрудничества в Арктике. Площадка позволяет решать не только жизненно важные вопросы по защите окружающей среды, что выражено в принятии ряда общих соглашений, например, о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике и о борьбе с загрязнением нефтью, но и позволяет находить компромиссы между участниками. За последние два десятилетия увеличивается количество контактов стран и их деловая активность в регионе: состоялись встречи стран «Арктической пятёрки», проходят постоянные конференции с участием делегаций стран Арктического региона, в 2012 году состоялась первая встреча министров обороны и начальников генеральных штабов.

Приоритетные страны АС, учреждением этой организации, решили для себя, возможно лишь временно, вопрос вмешательства извне, например, со стороны Китая. Приоритетные страны едины в своей позиции, что только они могут решать и фактически воплощать принятые решения в регионе, страны наблюдатели же остаются лишь наблюдателями. Изолирование Китая и Индии от Арктики – одна из приоритетных неофициальных задач Совета, поскольку инфраструктурные и финансовые возможности Китая способны пошатнуть интересы таких стран, как США и Россия в регионе.

Однако сдерживать сильных игроков, заинтересованных в эксплуатации природного потенциала Арктики не так просто. Уже сейчас успешно функционирует независимый Арктический экономический совет, курирующий вопросы развития экономических и бизнес интересов участников, однако, приоритетные страны пока и здесь сохраняют установившийся порядок. Возникновение подобных структур однозначно свидетельствуют о начальном этапе освоения Арктики, который проходит параллельно с разделением сфер влияния и поиском путей компромисса во избежание обострения отношений между участниками. Последней тенденцией становится милитаризация региона: оснащение ледоколов летальным оружием или угрозы такого оснащения, со стороны Канады, США и России. Подобная тенденция опасна и

может привести к дестабилизации мирового порядка. Локальный конфликт между странами такого уровня неминуемо приведёт к катастрофическим последствиям для всего мира. Однако за пределы военной риторики в СМИ дело пока не зашло.

Отсюда проистекает другая особенность Арктики, а именно, отсутствие инфраструктуры и технико-технологической базы её развития у большинства стран. На данный момент Россия единственная из всех стран мира, которая обладает опытом развития северных территорий, в том числе для военных целей, и флотилией атомных ледоколов (все 10 штук, которые существуют на данный момент). Текущая ситуация бесспорно даёт Российской Федерации техническое преимущество в освоении региона.

Заключение

Таким образом, первостепенной задачей для России в вопросе сохранения и расширения своего суверенитета над частью Арктического региона для дальнейшего изучения, разведывания, добычи и использования богатств Арктики является недопущение обострения дремлющего конфликта в регионе. Для защиты своих национальных интересов и защиты, в том числе, окружающей среды Россия должна приложить все силы к развитию арктической инфраструктуры для расширения своего влияния в Арктике. Это позволит упрочить позиции нашей страны и сдержать «борьбу за Арктику» в рамках дипломатического сотрудничества на полях ООН и различных форумах, что отвечает интересам всего человечества. Однако наибольшую опасность дестабилизации положения служит экономическая и инфраструктурная экспансия Китая, Индии и других неарктических стран. Решение данной проблемы возможно только при сильных геополитических и экономических позициях и взаимном согласии арктических стран.

Библиография

1. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы // ЛИТМИР URL: <https://www.litmir.me/br/?b=181929> (Дата обращения: 02.11.2017)
2. Шеломенцев В.Н. Экологическое право. Правовой статус и экологический режим Арктики // Наукарус – российская библиотека научных журналов и статей Академии (РАН) URL: <http://naukarus.com/pravovoy-status-i-ekologicheskij-rezhim-arktiki> (Дата обращения: 02.11.2017)
3. Международно-правовой статус Арктики. Досье // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/info/895685> (Дата обращения: 02.11.2017)
4. Baker B. Law, Science, and the Continental Shelf: the Russian Federation and the promise of Arctic cooperation // *Am. U. Int'l L. Rev.* – 2010. – Т. 25. – С. 251.
5. Balch T. W. The Arctic and Antarctic regions and the Law of Nations // *American Journal of International Law.* – 1910. – Т. 4. – №. 2. – С. 265-275.
6. Dodds K. Flag planting and finger pointing: The Law of the Sea, the Arctic and the political geographies of the outer continental shelf // *Political Geography.* – 2010. – Т. 29. – №. 2. – С. 63-73.
7. Kao S. M., Pearre N. S., Firestone J. Adoption of the arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime toward a hard law basis? // *Marine Policy.* – 2012. – Т. 36. – №. 3. – С. 832-838.
8. Law C. S. et al. Patch evolution and the biogeochemical impact of entrainment during an iron fertilisation experiment in the sub-Arctic Pacific // *Deep Sea Research Part II: Topical Studies in Oceanography.* – 2006. – Т. 53. – №. 20-22. – С. 2012-2033.
9. Law K. S., Stohl A. Arctic air pollution: Origins and impacts // *science.* – 2007. – Т. 315. – №. 5818. – С. 1537-1540.
10. Stokke O. S. A legal regime for the Arctic?: Interplay with the Law of the Sea Convention // *Marine Policy.* – 2007. – Т. 31. – №. 4. – С. 402-408.

The legal status of the Arctic

Kirill I. Maksimkin

Student,
Institute of Management and Marketing,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kirill2102@bk.ru

Abstract

The article discusses one of the key issues of the emergence of modern geopolitical trends in the development of international cooperation in the Arctic region for economic and political contradictions in the legal status of the Arctic and the division of spheres of influence in the region among interested international actors, primarily, States members of the Arctic Council. The paper shows that the primary task for Russia in preserving and expanding its sovereignty over a part of the Arctic region for further exploration, exploration, extraction and use of the Arctic's wealth is to prevent the dormant conflict in the region from escalating. To protect its national interests and protect, including the environment, Russia must make every effort to develop the Arctic infrastructure to expand its influence in the Arctic. This will strengthen the position of our country and hold back the "struggle for the Arctic" within the framework of diplomatic cooperation on the UN fields and various forums, which meets the interests of all mankind. However, the greatest danger of destabilizing the situation is the economic and infrastructure expansion of China, India and other non-Arctic countries. The solution of this problem is possible only with strong geopolitical and economic positions and mutual agreement of the Arctic countries.

For citation

Maksimkin K.I. (2018) *Pravovoe poloshenie Arktiki* [The legal status of the Arctic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 97-102.

Keywords

Legal status of the Arctic, the United Nations Convention on the law of the sea, continental shelf, special economic zone, Arctic Council, international cooperation, spheres of influence, geopolitical interests, the struggle for energy resources, the Arctic infrastructure, dormant conflict.

References

1. Baker, B. (2010). Law, Science, and the Continental Shelf: the Russian Federation and the promise of Arctic cooperation. *Am. U. Int'l L. Rev.*, 25, 251.
2. Balch, T. W. (1910). The Arctic and Antarctic regions and the Law of Nations. *American Journal of International Law*, 4(2), 265-275.
3. Bzhezinskij Z. Eshhe odin shans. Tri prezidenta i krizis amerikanskoj sverhderzhavy // LITMIR URL: <https://www.litmir.me/br/?b=181929>
4. Dodds, K. (2010). Flag planting and finger pointing: The Law of the Sea, the Arctic and the political geographies of the outer continental shelf. *Political Geography*, 29(2), 63-73.

5. Kao, S. M., Pearre, N. S., & Firestone, J. (2012). Adoption of the arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime toward a hard law basis?. *Marine Policy*, 36(3), 832-838.
6. Law, C. S., Crawford, W. R., Smith, M. J., Boyd, P. W., Wong, C. S., Nojiri, Y., ... & Arychuk, M. (2006). Patch evolution and the biogeochemical impact of entrainment during an iron fertilisation experiment in the sub-Arctic Pacific. *Deep Sea Research Part II: Topical Studies in Oceanography*, 53(20-22), 2012-2033.
7. Law, K. S., & Stohl, A. (2007). Arctic air pollution: Origins and impacts. *science*, 315(5818), 1537-1540.
8. Shelomencev V.N. Jekologicheskoe pravo. Pravovoj status i jekologicheskij rezhim Arktiki // Naukarus – rossijskaja biblioteka nauchnyh zhurnalov i statej Akademii (RAN) URL: <http://naukarus.com/pravovoy-status-i-ekologicheskij-rezhim-arktiki> Mezhdunarodno-pravovoj status Arktiki. Dos'e // Informacionnoe agentstvo TASS URL: <http://tass.ru/info/895685> (Data obrashhenija: 02.11.2017)
9. Stokke O. S. (2007) A legal regime for the Arctic?: Interplay with the Law of the Sea Convention. *Marine Policy*. T. 31. №. 4. C. 402-408.
10. Stokke, O. S. (2007). A legal regime for the Arctic?: Interplay with the Law of the Sea Convention. *Marine Policy*, 31(4), 402-408.